

УДК 94(47).02 + 904

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-48-56

ЛАСТОВСКИЙ Геннадий Альбертович
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия
genlast@mail.ru

Gennady A. LASTOVSKIY
Smolensk State University
Smolensk, Russia
genlast@mail.ru

ГНЕЗДОВО И СМОЛЕНСК В КОНЦЕ IX-X ВВ.: НА ПУТИ К СМОЛЕНСКОМУ КНЯЖЕСТВУ

GNEZDOVO AND SMOLENSK AT THE END OF 9-10 CENTURIES: ON THE WAY TO THE SMOLENSKY PRINCIPLE

Статья посвящена проблеме взаимосвязи крупнейшего в Европе объекта материальной культуры конца IX - начала XI в. - Гнездовского археологического комплекса и летописного Смоленска. Актуальность исследования обусловлена острой полемикой между сторонниками теории «Гнездово - это летописный Смоленск» и их оппонентами, утверждающими, что Смоленск и Гнездово представляют собой два одновременно развивавшихся центра, выполнявших разные социально-исторические роли в регионе Верхнего Поднепровья и Подвинья. Автор проанализировал имеющиеся письменные источники по проблеме, сопоставив их с достижениями советской и российской археологии. В работе подвергнуты критическому осмыслению концептуальные положения, высказанные ранее в исследовательских работах. Это позволило в итоге прийти к выводу о бесперспективности статичного рассмотрения роли Гнездова в развитии общественных отношений на землях, занятых кривичским этно-территориальным образованием. Автор считает возможным утверждать, что гнездовский комплекс претерпел постепенную трансформацию из торгового поселения, схожего вначале со скандинавским виком, в погост, выполнявший уже функции административного и податного центра киевского князя посредством проживавшей в нем дружины. Эти изменения никак не укладываются в канву имеющихся нарративных свидетельств о Смоленске и подводят к мысли о сосуществовании двух центров - раннегородского территориально-административного (Гнездово), подчиненного Киеву, и кривичского догосударственного (Смоленск). Нарастающее их противостояние привело в XI в. к поглощению кривичского центра прокиевским и созданию на их базе княжеского наместнического Смоленска.

The article is devoted to the relationship of Europe's largest object of the material culture of the late 9 - early 11 centuries - Gnezdovo archaeological complex and the chronicle Smolensk. The relevance of the study is caused by the exigencies of controversy between the supporters of the theory "Gnezdovo is the chronicle Smolensk" and their opponents, claiming that Smolensk and Gnezdovo represent two simultaneously developing centres, executing different socio-historical roles in the region of the Upper Dnieper and Dvina. The author has analyzed the available written sources on the problem, comparing them with the achievements of Soviet and Russian archaeology. Conceptual positions expressed earlier in research work subjected in the paper to critical reflection. In the end, it allowed the author to conclude about the futility of a static consideration of the role of Gnezdovo in the development of public relations on the land occupied by the ethno-territorial formations of the krivichy. The author considers it possible to argue that the Gnezdovo complex has undergone a gradual transforming from trade settlements, similar initially with the Scandinavian Vik, in the pogost, carrying out the functions of the administrative and tax center of the Kyiv Prince by guards, living in it. These changes will not fit into the fabric of the existing narrative evidence about Smolensk and leads to the idea of the coexistence of two centers - the early urban administrative-territorial center (Gnezdovo), subordinate to Kiev, and the pre-state center of the krivichy (Smolensk). The growing confrontation between these centers resulted in the 11 century to absorb krivichsky center of the Pro-Kyiv center and the creation on their base of Smolensk governorship.

Ключевые слова: Гнездово, Смоленск, Древняя Русь, письменные источники, археологические исследования, концепции развития, путь «из варяг в греки», трансформация поселения

Keywords: Gnezdovo, Smolensk, Ancient Rus, written sources, archaeological research, concept development, route "from Varangians to Greeks", transformation of settlement

Благодарность. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №16-21-04001.

Acknowledgement. The publication was prepared within research project supported by the Russian Foundation for Basic Research, No. 16-21-04001.

История научного изучения Гнездовского археологического комплекса насчитывает уже более 100 лет. Не менее внушительны по времени и попытки связать между собой

историю города Смоленска и крупнейшего объекта истории материальной культуры конца IX - начала XI в., находящегося в 15 км от центра города на месте современного микрорайона Гнездово. В 1902 г. свое мнение по этому поводу высказал автор известного сочинения, посвященного изучению курганных захоронений средневекового Гнездова, В.И. Сизов, заключивший, что «Гнездово... было погостом Смоленска, и что здесь, в Гнездове, с древних времен развивалась торгово-промышленная жизнь в то время, когда Смоленск был только острожком или крепостью, где сидел правитель («муж княжой»), ездивший на полюдье или принимавший дань или товар от окрестных мест» [35, с. 125]. Археолог не соглашается при этом с утверждением смоленского краеведа С.П. Писарева о нахождении города Смоленска в древности на том же месте, где он стоит и сегодня [28, с. 5], апеллируя к тому, что характер древних находок на территории города не имеет ничего общего с находками в Гнездове того же периода [35, с. 125-126].

Несколько иной точки зрения придерживался исследователь средневековых древностей А.А. Спицын, утверждавший, что древнее Гнездово - не просто погост Смоленска, но оно и есть сам летописный Смоленск, приобретший значение «лишь при установлении здесь транзитного пути между норманнами и хазарами» [36, с. 7] и только в период правления киевского князя Ярослава Владимировича (Мудрого) перенесенный на новое, современное место.

Довольно долгое время спицынская трактовка местонахождения древнего Смоленска была определяющей в отечественной исторической науке. Однако в 1950-е годы один из крупнейших советских археологов, послевоенный руководитель Гнездовской археологической экспедиции Д.А. Авдусин вернулся к теории одновременного существования двух поселений - Смоленска и Гнездова, по сути, реанимировав точку зрения В.И. Сизова: «Гнездовская курганная группа имеет ярко выраженный характер не сельского, а городского кладбища, причем кладбища крупного города. Значит, где-то рядом уже существовал крупный город, и этим городом был Смоленск» [1, с. 11]. А одну из глав цитируемой брошюры автор назвал «Гнездово - кладбище языческого Смоленска». В ней Д.А. Авдусин попытался объяснить причину удаленности курганного комплекса от местонахождения древнего Смоленска, предположив, что в Гнездове находилось племенное святилище смоленских кривичей [1, с. 14-15].

Свою точку зрения о сосуществовании двух населенных пунктов Д.А. Авдусин отстаивал и в конце 70-х годов прошлого столетия [3, с. 44-46], полемизируя с Л.В. Алексеевым, считавшим вслед за А.А. Спицыным Гнездово древним Смоленском [5, с. 88-91; 6, с. 143-144 («Летописи не знают Гнездова, потому что именуют его Смоленском!»)]. Аналогичного мнения Д.А. Авдусин придерживался и в одной из своих последних работ - вступительной статье в коллективном сборнике «Смоленск и Гнездово» [4, с. 8-9]. Хотя тогда высказывались и довольно осторожные суждения о недостаточности данных для решения вопроса о взаимоотношении Смоленска и Гнездова в период, предшествовавший первой половине XI в. [21, с. 34; 8, с. 14-15].

В конце 90-х годов XX в. профессор Смоленского государственного педагогического университета А.А. Кондрашенков, разделяя точку зрения Д.А. Авдусина, предложил считать Гнездово и Смоленск составными частями одной большой агломерации (так называемого «Смоленского региона»), взаимно дополнявшими друг друга [14, с. 14-15]. На одновременное существование двух центров, по его мнению, указывают находки монет и вещей IX-X вв. на территории современного Смоленска [14, с. 13].

Результаты раскопок, проведенных на территории, прилегающей к Соборному холму, в 2014 и 2016 гг. сотрудниками Института археологии РАН [16; 34], как бы то ни было укрепляют точку зрения сторонников одновременного существования Смоленска и Гнездова в конце IX-X вв.

Закономерно возникает вопрос о необходимости существования в непосредственной близости друг от друга двух населенных пунктов, один из которых назывался Смоленском. Используя имеющиеся письменные источники и в особенности вещественные, представленные в отличие от первых в гораздо более объемном виде, попытаемся опре-

делить место этих центров в системе социально-экономических отношений Верхнего Поднепровья.

В русских летописях сообщения о Смоленске IX-X вв. встречаются четырежды. Первое - в недатированной части Повести временных лет (ПВЛ), где говорится о кривичах, сидящих в верховьях Волги, Двины и Днепра, главным центром («градом») которых называется Смоленск [29, с. 10]. Следующее упоминание относится к 863 г., под которым в Устюжском летописном своде говорится о походе варягов Аскольда и Дира из Новгорода «ко Царюграду». Их путь пролегал мимо Смоленска, который они обошли стороной, «зане град велик и мног людьми» [31, с. 18, 56] (в ПВЛ этот поход датируется 862 г.). Третье сообщение относится ко времени похода князя Олега из Новгорода на Киев (882 г.), во время которого он подошел к Смоленску и заставил смолян признать его (в летописи - малолетнего сына Рюрика Игоря) своим правителем [29, с. 14; 31, с. 18, 57]. Четвертое упоминание значится под 989 г. (В ПВЛ - 988 г.), но относится к периоду после 1010 г. и касается перераспределения князем Владимиром Святославичем между сыновьями наместнических столов после смерти старшего сына Вышеслава (ум. 1010 г.). По новому раскладу смоленским наместником стал князь Станислав Владимирович [30, с. 57].

Еще одно упоминание «крепости Милиниска (Смоленска)» содержится в сочинении византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей», составленном между 948-952 годами [15, с. 44-45, о дате составления см. с. 5].

Все остальные материалы, доступные для исследователей, носят исключительно материальный, археологический характер.

По отношению к характеру Гнездовского поселения конца IX-X вв. в конце XX - начале XXI в. было высказано несколько версий, а именно: а) Гнездово - это «открытое поселение» с непостоянным составом населения, обслуживающее волок из Днепра в Двину и обеспечивающее функционирование местного торжища (В.А. Булкин, Г.С. Лебедев); б) Гнездово - это военно-дружинный погост-форпост Киева, выполняющий административно-фискальные функции, в первую очередь связанные с осуществлением полюдья в среде смоленских кривичей (В.Я. Петрухин); в) Гнездово - это племенной центр смоленских кривичей (Л.В. Алексеев); г) Гнездово - единственный раннегородской центр на территории Верхнего Поднепровья и Подвинья со сформировавшейся иерархией поселений конца I - начала II тыс. н.э. (Н.В. Ениосова, В.В. Мурашева, Т.А. Пушкина, В.С. Нефедов) [11, с. 260-265].

По поводу первых трех версий со стороны исследователей истории Верхнего Поднепровья и Подвинья высказывались различные критические замечания. Так, «открытый» характер поселения, по мнению Н.В. Ениосовой и Т.А. Пушкиной, плохо согласуется с системой укреплений Центрального городища [11, с. 261]. В то же время Т.А. Пушкина не отрицает неукрепленный характер первоначально небольшого по численности населения Гнездова на рубеже IX-X вв., подчеркивая, что «центральное городище как неукрепленная часть поселения складывается не ранее второй четверти X в.» [32, с. 9]. Отметим для себя это небольшое противоречие.

Колебания численности населения Гнездова, которые вслед за Д.А. Авдусиным [2] подчеркивает В.С. Нефедов [26, с. 281] исходя из особенностей географии и гидрографии военно-торговых путей, проходивших между средней Ловатью и верхним Днепром, вовсе не обязательно были характерны для так называемого позднего периода (с середины X в.) в истории археологического памятника. «Естественный и стабильный состав демографической структуры», прослеженный Ю.Э. Жарновым исходя из материалов некрополя [11, с. 261-262], как раз присущ именно этому временному отрезку функционирования гнездовского поселения. Это, как нам кажется, не может априори относиться к более раннему периоду. Отсюда и вполне обоснованное (применительно лишь к указанному времени) утверждение В.П. Даркевича о том, что Гнездово по ряду признаков (изложенных в работе Г.С. Лебедева [17, с. 105]) «сближается с центрами, известными под германским названием "вик"» [9, с. 49]. Г.С. Лебедев охарактеризовал их как места «дележа награбленной добычи, даней и выкупов, а также полученных в обмен на эти средства заморских

товаров» [17, с. 104], что, как видим, вполне может согласовываться с характером раннегнездовского поселения.

Здесь, как нам кажется, стоит упомянуть о результатах проведенных в 2015-2016 гг. на р. Западная Двина археологических раскопок современного поселения Кордон Шумилинского района Витебской области Республики Беларусь. Археологический комплекс находится примерно в 40 км на юго-восток от Полоцка. Материалы, полученные в результате проведенных исследований [18; 19], свидетельствуют о наличии в этом месте в IX - первой половине X в. объекта компактного проживания скандинавов, занимавшихся торговыми операциями с Хазарией (из Днепра в Волгу через Десну, Сейм, Оскол, Северский Донец, Дон) и Волжской Булгарией (из Днепра в Волгу через Десну и Оку) [20, с. 396; 7, с. 133], что подтверждается находками серебряных куфических монет [18, с. 123-126]. Это направление контактов варягов Кордона, как мы думаем, было определяющим, особенно для IX в., так как находки византийских монет единичны и относятся к первой половине X в. Это подтверждает высказанный Т.А. Пушкиной, В.В. Мурашевой и Н.В. Ениосовой тезис о неразвитости в основной период существования вновь открытого поселения скандинаво(руско)-византийской торговли [33, с. 269]. Комплекс у д. Кордон, вероятно, представлял собой в IX - начале X в. некое подобие вика и скорее всего во временном (но, конечно, не территориальном) отношении был предтечей раннего Гнездова конца IX - первой половины X в. И не он ли, в отличие от затаенного «в укромных речных излучинах» [12, с. 281] древнего Полоцка, с начала IX в. перекрывает в пределы Смоленского Поднепровья «движение балтского импорта по Западной Двине» [19, с. 58-59], (а, возможно, и влияет на торгово-экономические потенции жителей Полоцка [10, с. 8]). Ведь выявленные размеры комплекса Кордон намного превышают установленные границы полоцкого городища (всего 0,5 га).

Относительно вопроса о нижней дате существования гнездовского комплекса не лишним будет вспомнить летописный поход 882 г. князя Олега на Киев. Возможно именно он дал тот импульс, который привел к формированию на р. Свинец нового военно-торгового поселения скандинавов. Кстати, именно после этого похода (возможно, как один из его результатов) исследователями отмечается появление в окрестностях Киева кладов восточных монет, при том что «до начала X в. Киев располагался на периферии пути продвижения восточного серебра в Среднее Поднепровье» [7, с. 133].

Попытка рассмотрения Гнездова в качестве племенного центра кривичей (наиболее ярко присутствует в работах Л.В. Алексеева) не имеет под собой каких-либо веских оснований. Результаты археологических исследований не выявили на памятнике следов, подтверждавших существование в какой-нибудь временной отрезок его функционирования поселения культуры смоленско-полоцких длинных курганов (КСПДК) [25, с. 90]. Анализ деталей погребального обряда и сопутствующего инвентаря выявил наличие двух культурных традиций: определенно скандинавской и иной, не имеющей пересечений с раннекривичскими традициями захоронений в длинных курганах [13, с. 6; 32, с. 7]. На различных участках поселения были обнаружены украшения и предметы, характерные для памятников ареала КСПДК, при практически полном отсутствии захоронений носителей этой культуры в гнездовском могильнике. Данный факт, по мнению исследователей, может свидетельствовать лишь о том, что сами эти украшения и предметы большей частью производились в Гнездове и сбывались (являлись предметами торговли) местному кривичскому населению [33, с. 257]. Вероятно, и самих носителей КСПДК привлекали к хозяйственно-ремесленной деятельности на поселении, но не хоронили, «поскольку они не обладали там полноправным статусом и не входили в состав раннегородской общины» [25, с. 101]. Ко всему прочему, необходимо добавить, что размеры и топография поселения в Гнездове к середине X в. никак не тянули на статус племенного центра-крепости, о чем указывал в уже упоминавшемся нами сочинении К. Багрянородный. Отсюда напрашивается вывод: Гнездово не могло быть летописным племенным центром смоленских кривичей. Для уточнения его местонахождения необходимо, как нам кажется, обратиться к положениям версии о Гнездове - дружинном административно-фискальном центре киевской власти в Верхнем Поднепровье.

Сторонники этой гипотезы утверждают, что центры, подобные Гнездову, были созданы как погосты-станы для дружины, собирающей дань, полюдье [27, с. 240], и центры административного управления в противовес, существовавшим в этих местах племенным центрам. Соответственно, курганные некрополи - это дружинные кладбища. Погосты, по мнению В.Я. Петрухина, соединяли в себе не только особенности скандинавских вигов, но и хусабу - королевских усадеб, управлявшихся слугами конунга и предназначенных для сбора дани с местного населения [22, с. 68, 71]. Однако для конца IX - первой половины X в. говорить об этом, по нашему мнению, преждевременно. Нет никаких данных, свидетельствующих о наличии каких-либо черт хусабу в этот период существования гнездовского поселения. Вероятно, отношения между Киевом и Смоленском (находившимся, по мнению исследователей, поддерживающих теорию погостов, на своем нынешнем месте) в этот период строились не на принципах подчинения одного другому.

Когда же в таком случае Гнездово приобрело характер административно-фискального погоста? Об этом совершенно красноречиво говорят подмеченные еще в 90-х годах прошлого века факты, свидетельствующие о катастрофических изменениях в жизни обитателей поселения. В слоях, относящихся к 950-м годам, фиксируется масштабное пожарище («военный разгром Гнездова», сопровождавшийся «уничтожением высшего слоя гнездовской элиты» [26, с. 289]), которое не привело к исчезновению проторгородского центра с чертами вика, но возобновило его жизнь на новом этапе при активном участии вновь прибывших поселенцев. На это указывают изменения в материальном облике, такие как появление камерного обряда погребения, «среднеднепровской» высококачественной круговой керамики, овручских пиррофиллитовых пряслиц, ременных украшений «черниговской» школы [24, с. 194-195], то есть всего того, что было характерно для обитателей киевской округи. Кто-то из исследователей видит в этом результат деятельности княгини Ольги по установлению ею уроков и погостов в территориях, лежащих к северу от Киева [23, с. 399], кто-то - деятельность по установлению единовластного правления ее сыном Святославом [25, с. 105-106], но суть в том, что Гнездово именно с этого момента становится погостом, направленным в том числе и на постепенное лишение реальной власти над сельской округой элиты смоленского племенного центра. Этому способствовал и процесс изменения торговых путей маршрута «из варяг в греки», передвинувшихся выше по Днепру и сделавших естественно укрепленные смоленские холмы более привлекательными для функционирования крупного административно-экономического центра. Одновременно с этим усилившийся приток славянского населения с юга позволил развернуться активному процессу ассимиляции местных кривичей и коренному изменению характера материальной культуры Смоленского Поднепровья и Подвинья. Трансформации эти, как известно, завершились в первой половине XI в. формированием основ политико-административного устройства Смоленского княжества-наместничества как составной части Киевской Руси.

Таким образом, рассмотренные нами факты свидетельствуют о малоперспективности попыток установления однозначности характера функционирования гнездовского поселения на всем протяжении его истории. Особенности существования этого комплекса убеждают нас в том, что на разных этапах в развитии Гнездова доминировали разные социально значимые роли. Исходя из этого менялся и характер отношений между Гнездовом и Смоленском: от относительно мирного сосуществования к политической конфронтации и последующей трансформации в единый административно-политический и экономический центр Смоленской земли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Авдусин Д.А. Возникновение Смоленска / Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1957. - 56 с.
2. Авдусин Д.А. Гнездово и Днепровский путь // Новое в археологии. Сб. ст., посв. 70-летию А.В. Арциховского. - М.: Изд-во МГУ, 1972. - 328 с.
3. Авдусин Д.А. О Гнездове и Смоленске / Д.А. Авдусин // Вестник Московского университета. - Серия 8. История. - 1979. - № 4. - С. 42-49.

4. Авдусин Д.А. Актуальные вопросы изучения древностей Смоленска и его ближайшей округи // Смоленск и Гнездово (к истории древнерусского города) - М.: Изд-во МГУ, 1991. - 263 с.
5. Алексеев Л.В. О древнем Смоленске / Л.В. Алексеев // Советская археология. - 1977. - № 1. - С. 83-103.
6. Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX-XIII вв. // М.: Наука, 1980. - 264 с.
7. Андросчук Ф.А. Гнездово, Днепровский путь и финал Бирки // Гнездово: 125 лет исследования памятника. Тр. Государственного исторического музея. - М.: ГИМ, 2001. - Вып.124. - С. 126-133.
8. Булкин В.А., Лебедев Г.С. Гнездово и Бирка (к проблеме становления города) // Культура средневековой Руси. Посвящается 70-летию М.К. Каргера. - Л.: Наука, 1974. - С. 11-17.
9. Даркевич В.П. Происхождение и развитие городов древней Руси (X-XIII вв.) / В.П. Даркевич // Вопросы истории. - 1994. - № 10. - С. 43-60.
10. Дук Д.В. Полацк і Полацкая зямля у IX-X стагоддзях: вытокі беларускай дзяржаўнасці // Беларускі гістарычны часопіс. - Мн.: Пачатковая школа. - 2013. - № 11. - С. 5-9.
11. Ениосова Н.В. Гнездово как раннегородской центр эпохи формирования древнерусского государства и некоторые вопросы его интерпретации / Н.В. Ениосова, Т.А. Пушкина // Древнейшие государства Восточной Европы: 2014 год: Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств. - М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. - 640 с.
12. Еремеев И.И. Полоцкая земля // Русь в IX-X веках. Археологическая панорама. - М.; Вологда: Древности Севера, 2012. - С. 275-297.
13. Жарнов Ю.Э. Погребальный обряд в Древней Руси по материалам гнездовского некрополя / Автареф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06 / МГУ. Ист. факультет. - М., 1992. - 23 с.
14. Кондрашенков А.А. Смоленск и Гнездово: историография проблемы / Гнездово: история и современность. Материалы межвузовской научно-практической конференции. - Смоленск: СГПУ, 1998. - 123 с.
15. Константин Багрянородный. Об управлении империей. - М.: Наука, 1991. - Изд. 2-е, испр. - 496 с.
16. Кренке Н.А., Ершов И.Н. Смоленская экспедиция 2014 г. / [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.archaeolog.ru/?id=2&id_nws=290&zid_nws=9, свободный. (Дата обращения 12.06.2017).
17. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. - 287 с.
18. Левко О.Н. Кордон - новый памятник археологии эпохи викингов в Восточной Европе // Доклады Национальной академии наук Беларуси. - Мн.: ИД Белорусская наука, 2016. - Т. 60. - № 5. - С. 120-127.
19. Левко О.Н. Полоцкое княжество и Витебское Подвинье в эпоху викингов // Наука и инновации. - Мн.: ИД Белорусская наука, 2016. - № 11. - С. 57-62.
20. Леонтьев А.Е. Восточноевропейские пути сообщения и торговые связи в конце VIII-X в. / А.Е. Леонтьев, Е.Н. Носов // Русь в IX-X веках. Археологическая панорама. - М.; Вологда: Древности Севера, 2012. - С. 383-401.
21. Ляпушкин И.И. Гнездово и Смоленск // Проблемы истории феодальной России / Сб. статей к 60-летию проф. В.В. Мавродина. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. - С. 33-37.
22. Мельникова Е.А. Формирование сети раннегородских центров и становление государства (Древняя Русь и Скандинавия) / Е.А. Мельникова, В.Я. Петрухин // История СССР. - М., 1986. - № 5. - С. 63-77.
23. Мурашева В.В. Актуальные проблемы исследования Гнездова // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. - М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2012. - С. 389-405.
24. Мурашева В.В. «Град велик и мног людьми». Некоторые итоги исследований Смоленской экспедиции Исторического музея // Государственный исторический музей и отечественная археология; к 100-летию отдела археологических памятников / Тр. Государственного исторического музея. - Вып. 201. - М.: ГИМ, 2014. - С. 187-202.
25. Нефедов В.С. Ранние этапы политогенеза на территории Смоленской земли (конец IX - первая половина XI в.) // Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства / Сб. материалов междунар. науч. конф. (Вологда-Кириллов-Белозерск 6-8 июня 2012 г.). - Вологда: Древности Севера, 2012. - С. 89-113.
26. Нефедов В.С. Смоленское Поднепровье и Подвинье в период формирования Древнерусского государства по археологическим данным // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. - М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2012. - С. 270-298.

27. Петрухин В.Я. Русь в IX-X веках. От призвания варягов до выбора веры. - М.: Форум, Неолит, 2014. - 464 с.
28. Писарев С.П.. Княжеская местность и храм князей в Смоленске / Историко-археологическое исследование в связи с историей Смоленска. - Смоленск: Типо-литография Ф.В.Зельдович, 1894. - 305 с.
29. Повесть временных лет / Под. ред. В.П. Адриановой-Перетц. - СПб.: Наука, 1996. - Изд. 2-е. - 669 с.
30. Полное собрание русских летописей. - М.: Языки русской культуры. - Т.9. - Изд. 3-е. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. - 2000. - 288 с.
31. Полное собрание русских летописей. - Л.: Наука. - Т.37. Устюжские и вологодские летописи XVI-XVIII вв. - 1982. - 228 с.
32. Пушкина Т.А. Гнездово: итоги и задачи исследования // Гнездово: 125 лет исследования памятника. Тр. Государственного исторического музея. - М.: ГИМ, 2001. - Вып.124. - С. 4-10.
33. Пушкина Т.А. Гнездовский археологический комплекс / Т.А. Пушкина, В.В. Мурашева, Н.В. Ениосова // Русь в IX-X веках. Археологическая панорама. - М.; Вологда: Древности Севера, 2012. - С. 243-273.
34. Работы Смоленской экспедиции Института археологии РАН в 2016 г. / [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.archaeolog.ru/?id=2&id_nws=360&zid_nws=9, свободный. (Дата обращения: 12.06.2017).
35. Сизов В.И. Курганы Смоленской губернии. Вып. 1. Гнездовский могильник близ Смоленска // Материалы по археологии России. - № 28. - СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1902. - 152 с.
36. Спицын А.А. Гнездовские курганы в раскопках С.И. Сергеева // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 15. - СПб.: Типография главного управления уделов, 1905. - С.6-70.

REFERENCES

1. Avdusin D.A. Vozniknovenie Smolenska. [The appearance of the Smolensk]. Smolensk: Smolenskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957. 56 p. (in Russian)
2. Avdusin D.A. Gnezdovo i Dneprovskiy put'. Novoe v arkheologii. Sbornik statey posv. 70-letiyu A.V.Artsikhovskogo. [Gnezdovo and Dnieper way. New in archaeology. Collection of articles dedicated to the 70th anniversary A.V.Artsikhovsky]. M.: Izdatel'stvo MGU, 1972. 328 p. (in Russian)
3. Avdusin D.A. O Gnezdove i Smolenske. [About Gnezdovo and Smolensk]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya. No.4. 1979. Pp.42-49. (in Russian)
4. Avdusin D.A. Aktual'nye voprosy izucheniya drevnostey Smolenska i ego blizhayshey okrug. [Current issues the study of antiquities of Smolensk and its nearest neighborhood]. Smolensk i Gnezdovo. M.: Izdatel'stvo MGU, 1991. 263 p. (in Russian)
5. Alekseev L.V. O drevnem Smolenske. [About the ancient Smolensk]. Sovetskaya arkheologiya. no.1. 1977. Pp.83-103. (in Russian)
6. Alekseev L.V. Smolenskaya zemlya v IX-XIII vv. [Smolensk land in IX-XIII centuries]. M.: Nauka, 1980. 264 p. (in Russian)
7. Androshchuk F.A. Gnezdovo, Dneprovskiy put' i final Birki. [Gnezdovo, Dnieper way and the ending of Birka]. Gnezdovo: 125 let issledovaniya pamyatnika. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. M.: GIM, 2001. Vyp.124. Pp. 126-133. (in Russian)
8. Bulkin V.A., Lebedev G.S. Gnezdovo i Birka (k probleme stanovleniya goroda). [Gnezdovo and Birka (to the problem of the formation of the city)]. Kul'tura srednevekovoy Rusi. Posvyashchaetsya 70-letiyu M.K.Kargera. L.: Nauka, 1974. Pp.11-17. (in Russian)
9. Darkevich V.P. Proiskhozhdenie i razvitie gorodov drevney Rusi (X-XIII vv.). [The origin and development of cities of ancient Rus (X-XIII centuries)]. Voprosy istorii. 1994. No.10. Pp. 43-60. (in Russian)
10. Duk D.V. Polatsk i Polatskaya zyamlya u IX-X stagoddzyakh: vytoki belaruskay dzyarzhaunasti. [Polotsk and Polotsk land in IX-X centuries: the origins of the Belarusian statehood]. Belaruski gistorychny chasopis. Mn.: Pachatkovaya shkola. 2013. №11. Pp.5-9. (in Belarusian)
11. Eniosova N.V., Pushkina T.A. Gnezdovo kak rannegorodskoy tsentr epokhi formirovaniya drevnerusskogo gosudarstva i nekotorye voprosy ego interpretatsii. [Gnezdovo as early urban center of the epoch of formation of the ancient Russian state and some questions about its interpretation]. Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy: 2014 god: Drevnyaya Rus' i srednevekovaya Evropa:

- vozniknovenie gosudarstv. M.: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2016. 640 p. (in Russian)
12. Eremeev I.I. Polotskaya zemlya. [The Polotsk land]. Rus' v IX-X vekakh. Arkheologicheskaya panorama. Moskva; Vologda: Drevnosti Severa, 2012. Pp. 275-297. (in Russian)
 13. Zharnov Yu.E. Pogrebal'nyy obryad v Drevney Rusi po materialam gnezdovskogo nekropolya. [Funeral rites in Ancient Russia according to the materials of the Gnezdovo necropolis]. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.06. MGU. Ist. fakul'tet. M., 1992. 23 p. (in Russian)
 14. Kondrashenkov A.A. Smolensk i Gnezdovo: istoriografiya problem. [Smolensk and Gnezdovo: the historiography of the problem]. Gnezdovo: istoriya i sovremennost'. Materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Smolensk: SGPU, 1998. 123 p. (in Russian)
 15. Konstantin Bagryanorodnyy. Ob upravlenii imperiey. [Controlling the Empire]. M.: Nauka. Izd. 2-e, ispravlennoe. 1991. 496 p. (in Russian)
 16. Krenke N.A., Ershov I.N. Smolenskaya ekspeditsiya 2014 g. [Smolensk expedition 2014]. Available at: http://www.archaeolog.ru/?id=2&id_nws=290&zid_nws=9, svobodnyy. (accessed:12.06.2017). (in Russian)
 17. Lebedev G.S. Epokha vikingov v Severnoy Evrope. [The Viking age in Northern Europe]. L.: Izd-vo LGU, 1985. 287 p. (in Russian)
 18. Levko O.N. Kordon - novyy pamyatnik arkheologii epokhi vikingov v Vostochnoy Evrope. [Cordon - a new monument of archaeology the Viking age in Eastern Europe]. Doklady Natsional'noy akademii nauk Belarusi. Mn.: ID Belorusskaya nauka, 2016. T. 60. №5. Pp. 120-127. (in Russian)
 19. Levko O.N. Polotskoe knyazhestvo i Vitebskoe Podvin'e v epokhu vikingov. [The Principality of Polotsk and Vitebsk Dvina in the Viking age]. Nauka i innovatsii. Mn.: ID Belorusskaya nauka, 2016. №11. Pp. 57-62. (in Russian)
 20. Leont'ev A.E. Vostochnoevropeyskie puti soobshcheniya i torgovyie svyazi v kontse VIII-X v. [The Eastern lines of communication and trade networks in the late VIII-X centuries]. Rus' v IX-X vekakh. Arkheologicheskaya panorama. Moskva; Vologda: Drevnosti Severa, 2012. Pp. 383-401. (in Russian)
 21. Lyapushkin I.I. Gnezdovo i Smolensk. [Gnezdovo and Smolensk]. Problemy istorii feodal'noy Rossii. Sb. statey k 60-letiyu prof. V.V.Mavrodina. L.: Izd-vo LGU, 1971. Pp.33-37. (in Russian)
 22. Mel'nikova E.A., Petrukhin V.Ya. Formirovanie seti rannegorodskikh tsentrov i stanovlenie gosudarstva (Drevnyaya Rus' i Skandinaviya). [The formation of a network of early urban centers and the establishment of the state (Ancient Russia and Scandinavia)]. Istoriya SSSR. M., 1986. no.5. Pp.63-77. (in Russian)
 23. Murasheva V.V. Aktual'nye problemy issledovaniya Gnezdova. [Actual problems of studies of Gnezdovo]. Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy. 2010 god. Predposylki i puti obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva. M.: Un-t Dmitriya Pozharskogo, 2012. Pp.389 - 405. (in Russian)
 24. Murasheva V.V. «Grad velik i mnog lyud'mi». Nekotorye itogi issledovaniy Smolenskoy ekspeditsii Istoricheskogo muzeya. [«Grad velik i mnog lyud'mi». Some results of the research expedition of the Smolensk from Historical Museum]. Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey i otechestvennaya arkheologiya; k 100- letiyu otdela arkheologicheskikh pamyatnikov. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Vyp.201. M.: GIM, 2014. Pp. 187-202. (in Russian)
 25. Nefedov V.S. Rannie etapy politogeneza na territorii Smolenskoy zemli (konets IX - pervaya polovina XI v.). [The early stages of politogenesis in the territory of the Smolensk land (the end of IX - first half of XI century)]. Severnaya Rus' i problemy formirovaniya Drevnerusskogo gosudarstva. Sb. materialov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii Vologda-Kirillov-Belozersk 6-8 iyunya 2012 g. Vologda: Drevnosti Severa, 2012. Pp. 89-113. (in Russian)
 26. Nefedov V.S. Smolenskoe Podneprov'e i Podvin'e v period formirovaniya Drevnerusskogo gosudarstva po arkheologicheskim dannym. [In Smolensk, the Dnieper and the Dvina in the period of formation of Old Russian state according to the archaeological]. Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy. 2010 god. Predposylki i puti obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva. M.: Un-t Dmitriya Pozharskogo, 2012. Pp.270-298. (in Russian)
 27. Petrukhin V.Ya. Rus' v IX-X vekakh. Ot prizvaniya varyagov do vybora very. [Rus in IX-X centuries. From calling the Vikings until the choice of faith]. M.: FORUM, NEOLIT, 2014. 464 p. (in Russian)
 28. Pisarev S.P. Knyazheskaya mestnost' i khram knyazey v Smolenske. Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie v svyazi s istoriey Smolenska. [The Prince's countryside and the Church of the princes of Smolensk. Historical and archaeological research in connection with the history of Smolensk]. Smolensk: Tipo - litografiya F.V.Zel'dovich, 1894. 305 p. (in Russian)
 29. Povest' vremennykh let. [The tale of bygone years]. Pod. red. V.P.Adrianovoy-Peretts. SPb.: Nauka. Izd. 2-e. 1996. 669 p. (in Russian)

30. Polnoe sobranie russkikh letopisey. [Full collection of Russian Chronicles]. M.: Yazyki russkoy kul'tury. T.9. Izdanie 3-e. Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu. 2000. 288 p. (in Russian)
31. Polnoe sobranie russkikh letopisey. [Full collection of Russian Chronicles]. L.: Nauka. T.37. Ust-yuzhskie i vologodskie letopisi XVI-XVIII vv. 1982. 228 p. (in Russian)
32. Pushkina T.A. Gnezdovo: itogi i zadachi issledovaniya. [Gnezdovo: outcomes and objectives of the study]. Gnezdovo: 125 let issledovaniya pamyatnika. Tr. Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. M.: GIM, 2001. Vyp.124. Pp. 4-10. (in Russian)
33. Pushkina T.A., Murasheva V.V., Eniosova N.V. Gnezdovskiy arkheologicheskiy kompleks. [Gnezdovo archaeological complex]. Rus' v IX-X vekakh. Arkheologicheskaya panorama. Moskva; Vologda: Drevnosti Severa, 2012. Pp. 243-273. (in Russian)
34. Raboty Smolenskoj ekspeditsii Instituta arkheologii RAN v 2016 godu. [Work in Smolensk expedition of the Institute of archaeology RAS in 2016]. Available at: http://www.archaeolog.ru/?id=2&id_nws=360&zid_nws=9, svobodnyy. (accessed:12.06.2017). (in Russian)
35. Sizov V.I. Kurgany Smolenskoj gubernii. Vypusk 1. Gnezdovskiy mogil'nik bliz Smolenska. [Barrows of the Smolensk province. Issue 1. The burial ground of Gnezdovo near Smolensk]. Materialy po arkheologii Rossii. №28. SPb.: Tip. Glavnogo upravleniya udelov, 1902. 152 p. (in Russian)
36. Spitsyn A.A. Gnezdovskie kurgany v raskopkakh S.I.Sergeeva. [Gnezdovo burial mounds in the excavations of S. I. Sergeev]. Izvestiya Imperatorskoj arkheologicheskoy komissii. Vypusk 15. SPb.: Tipografiya glavnogo upravleniya udelov, 1905. Pp.6-70. (in Russian)

Информация об авторе:

Ластовский Геннадий Альбертович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Россия
genlast@mail.ru

Получена: 01.08.2017

Для цитирования: Ластовский Г.А. Гнеzdovo и Смоленск в конце IX-X вв.: на пути к смоленскому княжеству. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 4. Часть 2. с.48-56. doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-48-56.

Information about the author:

Gennady A. Lastovskiy, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Smolensk State University, Smolensk, Russia
genlast@mail.ru

Received: 01.08.2017

For citation: Lastovskiy G.A. Gnezdovo and Smolensk at the end of 9-10 centuries: on the way to the Smolensky principle. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.4. Part. 2. Pp. 48-56. doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-48-56. (in Russian)